

268

Отдел газетных вырезок
Мосгорсправка НКС

Улица Кирова, 26-6 Тел. 96-69

Вырезки из газеты Известия ВЦИК СССР

от 20 АВГ 1935

Москва

Газета №

Артур РУБИНШТЕЙН В ЗЕЛЕНОМ ТЕАТРЕ

Генрих НЕЙГЛУЗ

Москва уже четвертый раз после революции слушает этого замечательного пианиста. Если на первом его концерте четыре года тому назад заметен был некоторый холодок, взаимное непонимание между артистом и публикой, то сейчас все это бесследно исчезло. Рубинштейном восхищаются, ему с азартом хлопают, его искренно любят. Особенно любит его наша музыкальная молодежь. И надо прямо сказать: есть за что любить. Этот горячий, полнокровный, необычайно непосредственный, смелый и мужественный художник не может не увлечь за собой всей массы слушателей. Это создало ему мировое имя и необычайный успех.

Большие исполнители, раз'езжающие из города в город, из страны в страну, почти везде играющие одно и то же, не имеющие почти никогда времени и необходимых условий для сосредоточенной работы (в особенности пианисты), приобретая огромный эстрадный опыт, вместе с ним часто приобретают некоторый штамп, «стандартизируются» в своем исполнении; выигрывая на совершенстве, они теряют на свежести и непосредственности. Этого упрека никак нельзя бросить Рубинштейну. Элемент импровизации, один из самых важных для исполнителя, всегда присущ его игре.

Рубинштейну свойственны широкий размах, смелое *al fresco*, целостное, синтетическое понимание искусства. Исполненные им 16 августа в Зеленом театре два монументальных концерта—2-й Брамса и 1-й Чайковского—поражали не только техническим мастерством, исключительной полнотой и мощностью звука, огромным, всегда победоносным темпераментом, но и проникновенной поэтичностью в лирических моментах (особенно в 3-й части концерта Брамса), мудрым чувством формы и той настоящей свободой, основанной на силе, которая одна только и является залогом высшего в искусстве — гармонии.

Дирижер Дезормьер и оркестр Всесоюзного Комитета по Радиовещанию хорошо аккомпанировали. Однако, следует отметить, что до тех пор, пока наши оркестры не будут так же знать и любить концерт Брамса, как они знают и любят, примерно, симфонию Чайковского, они не смогут достойным образом исполнить это гениальное произведение, недаром называемое музыкантами «симфонией с обязательным фортепиано».